

Валентина Сидорова

Олимпийская чемпионка, фехтовальщица Валентина Сидорова.

Чтобы у вас не было повода говорить о том, что предыдущее поколение было другим и возможности у него были другие, расскажу вам еще одну историю. О спортсменке, чье имя много лет значилось в верхней строчке Кубка мира, который присуждается Международной федерацией фехтования лучшему спортсмену года,— о Валентине Сидоровой.

Ей не пришлось долго плутать среди калейдоскопа желаний и увлечений. Ее мечта определилась рано, как, впрочем, почти у всех современных спортсменов. Правда, начинала Сидорова не с фехтования. Первым ее увлечением, на очень короткое время, было плавание. Но уж очень монотонным и неинтересным для Сидоровой показался этот вид спорта. Ей хотелось творить, импровизировать, фантазировать, а в бассейне приходилось просто наматывать километры.

Каждая индивидуальность, каждая личность имеет собственные склонности, темперамент. Одним нравится целыми днями чертить правильные геометрические фигуры, другим ближе свободное, многокрасочное, широкое вождение кистью. Одни могут сидеть вечерами, аккуратно вышивая крестом, другие играют на улице в сыщика-разбойника, и загнать таких ребят домой родителям часто стоит больших трудов. Одни любят решать сложные, многоходовые шахматные комбинации, другим это кажется малоинтересным, ненужным делом. Да что говорить, сколько людей, столько и увлечений.

Если же говорить о Валентине Сидоровой, то она обладала даром широким, многоплановым. Глядя на нее, специалисты легкой атлетики жалели, что эта девушка не попала к ним,— она прекрасно бегала, прыгала. Тренеры по волейболу, баскетболу, гребле считали, что им тоже не повезло, коль не пристала к их берегу Валя Сидорова.

После первой победы Сидоровой на взрослом чемпионате мира в 1977 году в Аргентине местная газета писала: «Истинно то, что Сидорова была единственным, главным, изумительным выражением исключительного как в фехтовании, так и в любом другом виде спорта». Так реагировала аргентинская печать на выступления советской фехтовальщицы, а ведь Аргентину никак фехтовальной державой не назовешь: представители этой страны даже в чемпионатах мира не участвуют.

Аргентинцы хорошо помнили Валю по молодежному первенству мира 1973 года, которое проходило в их стране. Тогда ей тоже не было равных. Темпераментным зрителям импонировало ее фехтование — атлетичное, взрывное, стремительное, свободное. Импонировало поведение — она не топала ногой, не срывала маску, только позволяла себе, если судья оказывался не прав, укоризненно и насмешливо улыбнуться ему.

Надо сказать, что Вале никогда не приходило в голову списывать свои неудачи за счет необъективного судейства, хотя такое еще и случается. Она всегда искала причину в себе, знала, что сильный боец должен уметь наносить в бою вместо положенных пяти, если понадобится, десять уколов. А иначе — какой же он сильный?

В ней было многое от бойца-мужчины: скорость, виртуозность владения оружием, напор, при котором достаточно уловить внешнее проявление замысла противницы и тотчас сломать, смять, разрушить. Но и чисто женский фехтовальной хитростью судьба ее не обделила. Словом, в ней жил ритм женщины XX века, стремительный и бурный.

Ее тренер, Виктор Душман, рассказывает, что он никогда не давал ей задания простые, такие, с которыми она могла бы справиться вполсилы. Валя, уходя с тренировки, никогда не могла сказать, что ей было легко. Душман приказывал: «Еще быстрее». Она делала. Тогда он говорил: «А теперь на предельной скорости». Она снова делала, выжимая из себя последние усилия. И тогда Душман твердил, что надо сделать ровно в два раза быстрее. Измученная, взмокшая, Валя усаживалась на пол и плакала. Душман ждал, пока «выйдет пар», снова приказывал: «Ровно в два раза быстрее!» Она молчала и терпела, только очень-очень редко, размазывая злые слезы, говорила: «Больше не могу, брошу». Но Душман знал — не бросит.

Он хорошо помнил молодежное первенство мира 1970 года, когда Валя, самая юная участница соревнований — ей только исполнилось 15 — заняла второе место. Она плакала, завернувшись в полотенце посреди зала, и, казалось, большего горя у этой девочки нет. Ей тогда говорили: «Глупенькая, вторая в мире — это же здорово». А она сквозь слезы: «Не хочу быть второй, хочу быть первой!»

Это сейчас кажется, что ей так просто, почти без усилий, даются молниеносные атаки и жесткие, как стена, защиты. Это сейчас она

улыбается и заразительно хохочет, выиграв, и становится хладнокровна, выдержана, вся в себе, проиграв.

Она ежедневно приходила в свой любимый спортивный зал, и ежедневно ее ждал, изодранный тысячами уколов ее рапиры, квадрат мишени. И зеркало, которое с неумолимой точностью отмечало каждую шероховатость в передвижении. Сколько часов, сколько лет она провела в этом зале, сколько раз видела свое отражение и сколько раз оно ей казалось недостаточно гармоничным, красивым, стремительным. Другие приходили и уходили, кто-то оставался рядом с ней и, копируя Сидорову, пытался работать столько же и в таком же ритме, но скоро и они перекочевывали в ряды зрителей. А она хмурила брови и снова оттачивала какие-то штрихи, которые теперь уже могла подметить только она сама. Никто больше из этого зала не вышел чемпионкой мира. Только она одна. И каждый раз Валя с упоением ждала, когда тренер пригласит ее на урок. Она ждала, хотя знала, что сейчас будет требовательный голос, будут резкие команды. Но без всего этого она не достигла бы того, чего достигла, а значит, тренер знал, что делает.

Когда она выиграла взрослый чемпионат мира, у нее все равно не было впечатления, что она всего достигла. Казалось, что еще надо учиться и учиться фехтованию, что вот только теперь оно начало приоткрывать свои тайны.

Можно быть сильной и техничной, но нужно набраться еще и практического, чисто житейского опыта, чтобы одинаково сильно бороться с любым соперником. А их масса — удобных и неудобных, просто «коряг», каким-то невероятным способом попадающих в куртку, рослых, маленьких, убегающих, сближающихся, тюкающих рапиркой еле-еле и просто выбивающих ее из рук. Одним словом — всяких.

Тренер не пророк. Он не знает, что получится из ребенка, только что пришедшего в зал. Тем более из девочки. Если бой мужчин — это цельная логическая структура, то у женщин зачастую все построено на интуиции, на догадках, при большем, чем у мужчин, эмоциональном накале.

У Душмана и до Вали было много учеников, представители всех видов оружия — рапиристы, шпажисты, саблисты. Становились они победителями и Всесоюзных соревнований, и международных, но никто не мог приблизиться к тому, к чему вплотную подошла Сидорова, — к совершенству.

Это, конечно, относительное понятие — совершенство. В спорте оно никогда и ни к кому не приходило в полной мере. Потому что сегодняшние рекорды уже завтра кажутся нетрудными, вчерашние — просто нормативными, скажем, первого разряда для тех, кто придет в

спорт будущего. Но от этого мечта, высокая, зовущая к высотам спорта, к любым высотам, не становится менее заманчивой и притягательной.

Валентина Сидорова достигла в спорте почти всего. Трехкратная чемпионка мира, чемпионка Олимпийских игр в командных соревнованиях. У нее нет только титула чемпионки Олимпиады в личных состязаниях. В Москве она как никогда близко стояла к своей заветной мечте, но, наверное, сознание того, что победа стала почти реальной, не дало возможности Сидоровой фехтовать легко и свободно.

Ей не в чем себя упрекнуть, ибо всю свою спортивную жизнь она прожила честно, отдавая все силы спорту так же, как Роднина, как Парфенов, как Горохова, как Балбошин и многие, многие другие рыцари большого спорта. Как все, кто умеет мечтать и во имя мечты дерзать, творить, мучиться и страдать, терять и находить — что и составляет смысл и внутреннее содержание жизни.

[Портал Offsport.ru](http://PortalOffsport.ru)